

АБХАЗСКИЙ ИНСТИТУТ ГУМАНИТАРНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ
им. Д.И.ГУЛИА АНА

ИНСТИТУТ ВОСТОКОВЕДЕНИЯ РАН

**АБХАЗИЯ
В МИРОВОЙ ИСТОРИИ
И МЕЖДУНАРОДНЫХ
ОТНОШЕНИЯХ**

ПОСВЯЩАЕТСЯ 70-ЛЕТИЮ
ВЛАДИСЛАВА ГРИГОРЬЕВИЧА АРДЗИНБА

Материалы Международной научной конференции
Сухум, 14-17 мая 2015 г.

АБИГИ
Сухум – 2016

Нюшков В.А.

(Сухум)¹

КАШКИ И АБЕШЛА – ДРЕВНИЕ ПРЕДКИ АБХАЗО-АДЫГОВ

Бурные события, происходившие в конце I тысячелетия до н.э. на территории Малой Азии и Западного Кавказа, стали ключевыми для ранней истории племён, которые, находясь на периферии античной цивилизации, шагнули вместе с остальным этно-племенным миром в беспокойное первое тысячелетие нашей эры. Впервые в это время позднеантичными авторами (Плиний Секунд, Флавий Арриан и др.) засвидетельствованы этнонимы с новыми названиями на территории Восточного Причерноморья. Они имеют глубокие этно-генетические корни, уходящие вглубь, в северо-восточную и центральную часть Малой Азии, в хеттско-неситскую эпоху, в то время, когда здесь активную роль играла, находясь в треугольнике между Тигром, Нижним Забом и горами Загра, Ассирийская держава. Ассирия, как одно из древнейших восточных государств, сложилась в этой области, которая и определила её геополитическое расположение в центре многоэтнического Ближнего Востока. В период первого возвышения Ассирийского царства ассирийский царь Тиглатпаласар I (1115-1076 гг.), совершил ряд трудных, но успешных походов в северные страны. Эпиграфические надписи сообщают о победах над 60 царями Наири. «Всего за первые пять лет своего царствования он подчинил сорок две страны с их царями, от Нижнего Заба, дальних гор до берегов Евфрата, страны Хатти и Верхнего моря, где заходит солнце»².

¹ Нюшков Валентин Александрович – научный сотрудник Отдела истории Абхазского института гуманитарных исследований им. Д.И. Гулиа АН Абхазии, кандидат исторических наук.

² Тураев Б.А. История Древнего Востока. Минск. 2004. С. 367.

В этих ближневосточных источниках впервые встречаются сведения о проживании в конце эпохи поздней бронзы на территории северо-восточной части Малой Азии племён, имеющих, вероятнее всего, лингвистическое и этнографическое родство с западнокавказскими (абхазо-адыгскими) этносами. Об этих племенах стало известно, в частности, благодаря анналам (надписям) ассирийского царя Тиглатпаласара I, восхваляющим его завоевательные походы на территорию современной Турции и покорение племенных союзов. Из перечисленного множества племён в этих надписях наше внимание привлекают те места, где трижды говорится о непокорных племенах апешлайцев (абешла). Так, апешлайцы упоминаются в надписи о построении храма в Ашуре: «...В третий раз я пошёл на страны Наири... урумейцев и апешлайцев, непокорных людей страны хеттской я схватил. Причислил к моим людям страны»; на глиняной табличке: «...(Уру)мейцев, абешлайцев... я перевесил»; в отрывке из анналов: «...4000 урумейцев и апешлайцев, людей страны хеттов – (я их забрал и) причислил (к) моим (людям страны)»¹. В другом отрывке анналов Тиглатпаласара I вместо апешлайцев говорится: «4000 каскайцев и урумейцев, непокорных людей хеттской страны, силой захватили поселения страны Шубарту»².

Таким образом, так или иначе, анналы Тиглатпаласара сообщают, что апешлайцы и урумейцы, а также каскайцы были «непокорными людьми Хеттской страны» и выставили против него 4 тысячи воинов и 120 колесниц, но затем подчинились ему и были «причислены к людям Ассирии». В этом и заключается характерная черта ассирийских источников, что в основной массе они содержат почти исключительно сведения о внешних событиях, хотя и носят противоречивый характер. Как видно из приведённых выше данных, «в текстах в одном случае налицо 4000 каскайцев и урумейцев, а в другом – 4000 урумейцев и абешлайцев», что, в свою очередь, может

¹ Воронов Ю.Н. Древняя Ассирия. Источники. Историография. Археология. Сухум. 2008. С. 6.

² Арутюнян Н.В. Топонимика Урарту. Ереван. 1985. С. 104.

означать, что «каскайцы и абешлайцы равнозначны»¹. То же самое относятся и к языкам каскайцев и абешлайцев, «носители которых, по мнению ряда учёных, были близки к хаттам»².

Сведения эти относятся к концу II тыс. до н.э., т.е. к концу позднебронзового века. «К сожалению, названия, которые встречаются у ассирийцев, настолько для нас чужды, настолько имеют мало сходства с тем, что встречаем мы в историческое время на этой территории, что уяснить и отождествить их с нынешними названиями не представляется пока возможным», – писал в 1881 г. К.П. Патканов³. И, действительно, только в середине прошлого века определённая часть исследователей стала относить эти древнейшие этнонимы (хатты, каски, абешла) к абхазо-адыгскому кругу⁴.

Как считается, название племени кашков (kaška) согласуется с племенным названием адыгов – касог (kašag). В качестве синонима названия kaška, как выше было отмечено, в надписях ассирийского царя Тиглатпаласара I употребляется abešla, которое, со своей стороны, можно сопоставить с названием племени апшилов [апсилы], очевидно, одного из абхазо-адыгейских племён⁵. Несколько ранее Г.А. Меликишвили уже отмечал, что название абешла, выступающее вариантом названия кашков в надписях ассирийского царя, «можно связать с названием племени апшилов»⁶. Тезис о том, что названию племени абешла «могут соответствовать позднейшие апсилы...» был поддержан и абхазскими исследователями, в частности М.М. Трапш⁷.

¹ Арутюнян Н.В. Топонимика Урарту. Ереван. 1985. С. 104.

² Чкадуа Л.П. Некоторые вопросы истории Абхазии в контексте лингвистических данных // Избранные труды. Т.1. Сухум. 2012. С. 348.

³ Патканов К.П. Клинообразная надписи // Труды V-го археологического съезда в Тифлисе 1881. М. 1887. С. 120.

⁴ Бгажба О.Х. Ранние этапы этнической истории // Абхазы. М. 2007. С. 61.

⁵ Меликишвили Г.А. К изучению древней восточномалоазийской этнонимии // ВДИ. 1962. № 1. М. С. 62.

⁶ Меликишвили Г.А. К истории древней Грузии. Тбилиси. 1959. С. 12.

⁷ Трапш М.М. Памятники эпохи бронзы и раннего железа в Абхазии. Труды: В 4-х томах. Т.1. Сухуми. 1970. С. 66.

Вместе с тем, мнения разошлись насчёт самого понимания племени абешла. Одни исследователи, вслед за Г.А. Меликишвили, считают, что кашки и абешла употреблялись как синонимы под общим наименованием одного из указанных племён⁸, т.е. «другим названием касков, по данным ассирийских источников, было «абешла», или «анешлайцы»⁹, другие уверены, что абешла (абхазы) и кашки (адыги) в ту далёкую эпоху уже являлись отдельными, хотя и близкородственными племенами¹⁰. И эта часть специалистов выступила против гипотезы о синонимичности, некоторые из них – в категоричной форме. Так, по мнению К.С. Шакрыл, «названия абешла и кашки в те отдалённые времена не были синонимами одного итого же понятия, поэтому кашков нельзя считать непосредственными предками абхазского народа...»¹¹, поскольку древние предки абхазов (абешла) и адыгов (кашки) являлись самостоятельными этническими группами, говорившими на своём языке, иначе говоря, абхазы (абешла) говорили на абхазском (абешлайском) языке, а адыги – на адыгском (кашкском) языке¹².

Между тем, если верить хеттским источникам, в кашкайском союзе насчитывалось от 9 до 12 близкородственных племен, ведших на протяжении столетий ожесточенную борьбу с племенами индоевропейцев (хеттов-неситов), которые на рубеже III–II тыс. до н.э. вторглись в их страну. Хаттская этнолингвистическая общность – это прежде многочисленная группа народов, проживавшая на большей части территории современной Турции. Многочисленным был и кашко-абешлайский племённый союз, скорее всего, принадлежав-

⁸ Там же. С. 79.

⁹ Адыгская (Черкесская) энциклопедия. М. 2006. С. 86.

¹⁰ Ардзинба В.Г, Чирикба В.А. Происхождение абхазского народа // История Абхазия. Сухум. 1991. С. 10.

¹¹ Шакрыл К.С. К вопросу об этногенезе абхазо-адыгских народов // Учёные записки Адыгейского научно-исследовательского института языка, литературы и истории. Т.4. История и этнография. Краснодар. 1965. С. 212.

¹² Шакрыл К.С. Очерки по абхазско-адыгским языкам. Сухуми. 1971. С. 261.

ший к хаттской общности. В свою очередь, это может указывать на практическую идентичность касков и абешла. К концу же II тыс. до н.э. абешла, по всей видимости, оформились в одну самостоятельную этническую группу, что и засвидетельствовали древневосточные источники.

Эти древнеассирийские памятники письменности, наряду с лингвистическими фонетическими особенностями хаттского и абхазо-адыгских языков (ещё в 1919 и 1922 гг. в работах Э. Форрера была выдвинута гипотеза о генетическом родстве хаттского и абхазо-адыгских языков¹), вместе с этнографическими обрядовыми параллелями у хаттов и абхазо-адыгов, могут вполне являться основаниями для утверждения о том, что сложение древнеабхазского этноса происходило в том регионе, который постоянно испытывал влияние ближневосточных цивилизаций, т.е., в центральных и северо-восточных районах Малой Азии и примыкавшем к ним регионе восточнопричерноморского бассейна. В то же время, наличие этниконов «абешла» и «кашки» в восточных районах Малой Азии говорит об обособлении этих племён – предков абхазо-адыгов, проживавших на территории Восточного Причерноморья.

Занимаясь проблемой этногенеза абхазского народа в древности, такие специалисты как В.Г. Ардзинба, И.М. Дьяконов, Х.С. Бгажба, Г.З. Анчабадзе, Ш.Д. Инал-ипа, Ю.Н. Воронов и многие другие показали, что сопоставление двух названий (абешла и апсилы) является правильным, а главное, доказуемым по многим причинам. На генетическое родство древних абхазо-адыгских племён с хаттами указали также известные специалисты в области изучения древних языковых параллелей: Вяч.Вс. Иванов, С. Еремян, А.С. Старостин, И.М. Дунаевская, и др. Сегодня однозначно хатты, кашки и абешлайцы причисляются к западнокавказским языкам².

¹ Ардзинба В.Г. Некоторые сходные структурные признаки хаттского и абхазо-адыгских языков // Абхазоведение (филологическая серия). Вып. 3. Сухум. 2009. С. 7.

² Дунаевская И. М. О характере и связях языков древней Малой Азии // ВЯ. 1954. № 6. М.; Иванов В.В. Об отношении хаттского языка к северо-

Очевидно, что проблемы этногенеза любого народа и определения региона его первоначального расселения не могут быть решены без учета структуры и истории языка изучаемого этноса, без учета его генетической связи с родственными языками, а также его взаимодействий с языками народов, находящихся в ареале его контактов в различные исторические периоды. Изучение языка письменных памятников хаттов «позволило заключить, что язык хаттов – не индоевропейский язык. В нём обнаруживается много общего с абхазо-адыгскими языками как в структуре, так и в морфологическом арсенале»¹. Так, по мнению Вяч.Вс. Иванова, «фонетические соответствия не оставляют сомнения в том, что по своей лексике, как и по грамматике, хаттский является языком древне-северокавказской семьи, сохраняющим многие черты, общие с западнокавказскими». Далее автор продолжает: «показательны и обще-абхазо-адыгские предания о том, что предки носителей западнокавказских языков несколько тысячелетий назад пришли с юга из Передней Азии»². Много внимания было уделено изучению близости и родства хаттов с абхазо-адыгами на примере сопоставления структуры хаттского и абхазо-адыгских языков и В.Г. Ардзинба. Исследование этого сложного вопроса, когда он, в частности, обратил особое внимание на сходство структуры простого предложения хаттского и абхазо-адыгских языков, свидетельствует, на взгляд В.Г. Ардзинба, в пользу предполагаемого родства хаттского и абхазо-адыгских языков³. Исследователь обнаруживает и силь-

западнокавказским. Древняя Анатолия. М. 1981; Ардзинба В.Г. Некоторые сходные структурные признаки хаттского и абхазо-адыгских языков // Абхазоведение (филологическая серия). Вып. 3. Сухум. 2009.

¹ Чкадуа Л.П. Некоторые вопросы истории Абхазии в контексте лингвистических данных // Избранные труды. Т.1. Сухум. 2012. С. 347.

² Иванов В.В. Об отношении хаттского языка к северозападнокавказским // Древняя Анатолия. М. 1981. С. 51.

³ Ардзинба В.Г. Некоторые сходные структурные признаки хаттского и абхазо-адыгских языков // Абхазоведение (филологическая серия). Вып. 3. Сухум. 2009. С. 7-17.

ное хаттское влияние на материальную и духовную культуру населения Западного Кавказа. Глубокое изучение ритуальной практики и языковых данных хаттов (хеттов) и абхазо-адыгов позволило В.Г. Ардзинба реконструировать некоторые общие основы культур этих народов¹.

Между тем, ещё в 60-х годах прошлого столетия возможность родства хаттского языка с абхазо-адыгскими не исключал такой специалист по древневосточным языкам как И.М. Дьяконов, проявлявший, правда, в этой проблеме осторожность, допуская возможное родство его также и с языками картвельской группы². Родство хаттов с абхазо-адыгами допускал, кроме того, и археолог О.М. Джапаридзе. По его мнению, «хаттско-абхазско-адыгейские племена занимали главным образом западную часть Кавказа»³, т.е. приморскую зону. Как он писал, «можно предположить, что на заре бронзовой культуры в прибрежной части, в основном, бытовали абхазо-адыгейские племена»⁴. Неслучайно, что исследователями в Западном Закавказье были выявлены в древней топонимике адыгейские и другие северокавказские элементы⁵.

В этой связи актуально выделить три подхода к изучению этногенеза абхазов: 1) автохтонное происхождение; 2) миграция; 3) автохтонно-миграционная теория. Сразу отметим, что второй подход (миграционная концепция), имеющая несколько разновидностей (эфиопо-египетская или северо-кавказская гипотезы) не получил научного подтверждения ни по данным археологиче-

¹ Джапуа З.Д. Вклад В.Г. Ардзинбы в нартоведение // Материалы Первой Международной научной конференции, посвящённой 65-летию В.Г. Ардзинба. Сухум. 2011. С. 39.

² Дьяконов И.М. Предыстория армянского народа с 1500 по 500 гг. до н.э. Хурриты, лувийцы, протоармяне. Ереван. 1968. С. 12.

³ Джапаридзе О.М. К раннему этногенезу кавказских народов // Историко-филологические разыскания. Часть 1. Тбилиси. 1980. С. 29.

⁴ Джапаридзе О.М. Эпоха ранней бронзы в Закавказье (III тыс. до н.э.) // Кавказ и Средиземноморье. Тбилиси. 1980. С. 54.

⁵ Меликишвили Г.А. К изучению древней восточномалоазийской этнонимии // ВДИ. 1962. № 1. М. С. 63.

ских, ни по письменным источникам и справедливо был подвергнут критике исследователями (З.В. Анчабадзе, Х.С. Бгажба, К.В. Ломтаидзе и др.).

Большой научный интерес представляет «автохтонно-миграционная» концепция З.В. Анчабадзе и Л.В. Соловьева. Данная концепция привлекательна тем, что объясняет появление в Западно-закавказском регионе малоазийского суперстрата кашек и абешла, мигрировавшего сюда с территории современной Северо-Восточной и Центральной Турции, в район, где проживал автохтонный кавказский субстрат. В результате происшедшего взаимодействия именно на территории Абхазии произошло зарождение древнейшего ядра абхазского этноса¹. В данном случае мы можем лишь говорить о том, что переселение (на рубеже II–I тыс. до н.э.) происходило внутри одного ареала расселения абхазо-адыго-кашко-абешлайско-хаттского этнокультурного массива с учётом существовавшей культурно-языковой общности абхазо-адыгов и хаттов, которая сложилась на основе родственных племен Малой Азии и Кавказа. Сама миграция кашек и абешла могла осуществляться через прибрежный «коридор», являвшийся удобным путем для сообщения северо-восточных районов Малой Азии с Западным Закавказьем².

Как видим, в основе автохтонно-миграционной концепции лежит предположение о возможном слиянии родственных этноязыковых массивов Кавказа и Анатолии. В то же время, если рассматривать другую концепцию, а именно «автохтонную», её классическая модель основана на непрерывности эволюции материальной и духовной культуры местного населения, экологическую модель и модель сверхглубокого автохтонизма, которая предлагает непрерывное развитие сходного этнокультурного массива в огромном

¹ Бгажба О.Х. Ранние этапы этнической истории // Абхазы. Издание второе, исправленное. М. 2012. С. 58.

² Воронов Ю.Н. Древняя Апислия. Источники. Историография. Археология. Сухум. 2008. С. 9.

ареале с последующим уменьшением этого ареала¹. В частности, в этой связи, Ш.Д. Инал-ипа указывал, что весь абхазо-адыгский этнокультурный массив, по крайней мере, с III тыс. до н.э. сплошной полосой занимал почти всё восточное побережье Чёрного моря, оставив своё языковое наследие в виде субстрата в местных языках². В этом случае важным может стать учитывание установленного бесспорного факта абхазо-адыго-хаттского географического континуума вдоль Черноморского побережья Кавказа³.

Мнение Б.Х. Бгажнокова о том, что предположительно в III тыс. до н.э. протоабхазоадыгский или хаттский этнический массив под влиянием горных цепей и водного барьера, а также сложных политических процессов этнического развития разделился на три субкультуры: «хаттско-анатолийскую (протохеттскую) — в Малой Азии, хаттско-протоабхазскую — на юго-восточном побережье Чёрного моря, хаттско-проточеркесскую — на Западном и Северном Кавказе»⁴, требует уточнения. Как мы полагаем, «дифференциация хаттов, каскейцев и абешлайцев происходила путём постепенного размежевания, которое осуществлялось хронологически синхронно с абхазской, убухской и адыгской ветвями»⁵, вплоть до рубежа эпохи поздней бронзы и раннего железного века. В связи с

¹ Канделаки Д.А. Об этногенезе абхазов. Некоторые проблемы источниковедения и историографии // *Абхазоведение (историческая серия)*. № 8-9. Сухум. 2013. С. 243.

² Инал-ипа Ш.Д. Вопросы этнокультурной истории абхазов. Сухум. 1976. С. 120.

³ Сангулия Г.А. Меото-Колхидский горизонт в наследии пограничной археологии Абхазии // IV «Анфимовские чтения» по археологии Западного Кавказа. Краснодар. 2012. С. 212.

⁴ Бгажноков Б.Х. О роли миграций в этногенезе адыгов // *Древняя и средневековая культура адыгов. Материалы Международной научно-практической конференции*. (Нальчик). 2014. С. 11.

⁵ Канделаки Д.А. Ранние этапы этногенеза западнокавказской (абхазо-адыгской) общности эпохи камня и палеометалла // *Сборник материалов, научных статей Национального музея Республики Адыгея*. Вып. V. Майкоп. 2014. С. 27.

этим, мнение Г.А. Климова о том, что данный процесс, т.е. взаимное обособление абхазо-абазино-адыгских групп, мог произойти значительно ранее, чем в конце III – первой половине II тысячелетия до н.э.¹, также требует корректировки.

Между тем, «автохтонно-миграционная» концепция З.В. Анчабадзе и Л.В. Соловьева мне более импонирует, поскольку в основе её находится гипотеза о миграции малоазийских племён абешла и кашка в сторону Восточного Причерноморья. Общеизвестно, что Кавказ с глубокой древности был соединительным звеном между Европой и Передней Азией. В течение тысячелетий через его горные перевалы проходили народы с юга на север². Так, в древней истории известно два Великих переселения народов: распад Хеттской державы и эпоха, когда гунны пришли в движение. Археология же намного чаще отмечает миграции, которые, как правило, происходили для истории не заметно.

Итак, можно предположить, что переселение малоазийских племён кашка и абешла совпало с первым Великим переселением народов. В это время многие народы и племена Малой Азии, Западного Кавказа, Средиземноморья в результате пришли в движение и стали перемещаться из одного места в другое. Нельзя исключать, что этот миграционный процесс подтолкнул и северо-восточные малоазийские племена абхазо-адыгского происхождения, а именно абешла и кашка. По мнению Е.Н. Черных, первые симптомы такого переселения проявились уже в XIII в. до н.э. Переселение прямо затронуло все культуры этой географической области, т.е. те регионы, которые изначально являлись исторически древнейшими, располагавшимися на берегах Чёрного моря (территория Малой Азии, вся циркумпонтийская зона) и продолжалось до VIII в. до н.э., когда вновь наблюдаются отчётливые признаки этнокультурной стабили-

¹ Климов Г.А. Введение в кавказское языкознание. М. 1986. С. 30.

² Николаева Н.А. Этнокультурные процессы на Северном Кавказе в III – II тыс. до н.э. по данным археологии, лингвистики и мифологии // КСИА. Вып. 223. М. 2009. С. 121.

зации обществ¹. Все эти происходившие миграционные процессы явно указывают на то, что древние общества были для своего времени динамичными образованиями.

Очень важно и то, что «с момента заселения Западного Кавказа человеком здесь традиционно преобладали южные влияния – со стороны Малой Азии. Оттуда в глубокой древности и продвигались в западнокавказские долины носители абхазо-адыгского праязыка»², привнося, одновременно, элементы переднеазиатской культуры. Как было верно замечено М.Н. Погребовой, «по географическому положению и характеру материальной и духовной культуры древнее Закавказье входило в ареал переднеазиатской культуры», население которого «находилось в непосредственных и тесных сношениях с населением ряда областей обширного переднеазиатского мира»³. То есть с эпохи бронзы территория Кавказа, в том числе и его северные склоны, входили в однородный пласт земледельческих культур с близким бытовым укладом и сходными культурами⁴.

Остаётся добавить, что с расцветом бронзовой культуры на территории Западного Закавказья, в начале I тыс. до н.э., археологи связывают формирование колхидско-кобанской металлургической провинции⁵, ареал которой совпадал с ареалом распространения

¹ Черных Е.Н. Циркумпонтийская провинция и древнейшие индоевропейцы // Древний Восток: этнокультурные связи. М. 1988. С. 47.

² Бгажба О.Х., Лакоба С.З. История Абхазии с древнейших времён до наших дней. Сухум. 2007. С. 12.

³ Погребова М.Н. Иран и Закавказье в раннем железном веке. М. 1977. С. 3

⁴ Козенкова В.И. Кобанская культура и окружающий мир. М. 2013. С. 134.

⁵ Воронов Ю.Н. Колхида в железном веке в книге Научное наследие. Том 1. Сухум. 2006. С. 58; Бгажба О.Х. История железообрабатывающего производства в Западном Закавказье (I тыс. до н.э. – середина II тыс. н.э.). Автореф. дисс. д.и.н. М. 1994; Кишмахов М. Х.-Б. Проблемы этнической истории и культуры убыхов. Сухум-Карачаевск. 2012. С. 67.

абхазо-адыгских племён от Геленджика до Орду (Турция)¹. Правда, большинство кавказоведов, говоря о Западном Закавказье, и сегодня предпочитает прибегать всё же к привычному для нас термину «колхидская культура». Что же касается территории Малой Азии и всей циркумпонтийской зоны, то здесь с VIII в. до н.э. наблюдаются отчётливые признаки этнокультурной стабилизации местных обществ, формирование которых происходило уже в раннем железном веке². В частности, такое формирование шло на территории Восточного Причерноморья, где проживали, как свидетельствуют раннеантичные письменные источники, древнеабхазские племена – гениохи.

Рис. 1. Карта расселения малоазийских племён кашка и абешла.

¹ Бгажба О.Х, Лакоба С.З. История Абхазии с древнейших времён до наших дней. Сухум, 2007. С. 40.

² Черных Е.Н. Циркумпонтийская провинция и древнейшие индоевропейцы // Древний Восток: этнокультурные связи. М. 1988. С. 47.

СОДЕРЖАНИЕ

Авидзба В.Ш. (<i>Сухум</i>). Приветствие участникам конференции.....	3

ЧАСТЬ I

РОЛЬ ЛИЧНОСТИ В ИСТОРИИ:

В.Г. АРДЗИНБА – ЧЕЛОВЕК, УЧЕНЫЙ, ПОЛИТИК

Авидзба А.Ф. (<i>Сухум</i>). Владислав Ардзинба и проблемы Современной абхазской государственности (1988-1994 гг.).....	9
Чамагуа В.З. (<i>Сухум</i>). Роль Владислава Ардзинба в становлении постсоветской Абхазии. Предвоенный этап (1990-1992 Гг.)	38
Пачулия В.М. (<i>Сухум</i>). В.Г. Ардзинба – Главнокомандующий Вооруженными силами республики Абхазия в грузино-абхазской войне и в послевоенный период	48
Вяткин А. Р. (<i>Москва</i>). Подготовка и издание собрания трудов Владислава Ардзинба	56
Трапш Н.А. (<i>Ростов-на-Дону</i>). Научное творчество В.Г. Ардзинба в теоретико-методологи- ческом измерении.....	61

ЧАСТЬ II

ДРЕВНИЕ ЦИВИЛИЗАЦИИ ВОСТОКА И АБХАЗИЯ

Бгажба О. Х. (<i>Сухум</i>). По следам халибов.....	67

Скаков А.Ю. (<i>Москва</i>).	
Археология в Абхазии в начале XXI века: сотрудничество российских и абхазских ученых.....	74
Погребова М.Н. (<i>Москва</i>).	
Колесницы в жизни древних народов Южного Кавказа	136
Эрлих В.Р. (<i>Москва</i>).	
К проблеме коммуникации Западного Кавказа в I тыс. до н.э.: Абхазия и меотский мир	160
Чшиев В.(Х.)Т. (<i>Владикавказ</i>).	
Об одной скульптурной композиции в материалах кобанской и колхидской культурно-исторических общностей	175
Гумба Г.Д. (<i>Сухум</i>).	
К вопросу о происхождении царских родов Парнавазианов и Багратидов	180
Нюшков В.А. (<i>Сухум</i>).	
Кашки и абешла – древние предки абхазо-адыгов.....	194
Мирзоев А.С. (<i>Нальчик</i>).	
Особенности абхазо-адыгской этнической культуры и их параллели в древних цивилизациях передней азии.....	206
Кобахия Ф.М. (<i>Сухум</i>).	
К вопросу об историко-культурологическом анализе хатто-абхазо-адыгского единства (на основе религиозно-мифологических параллелей)	212
Кайтан Ш.Г. (<i>Сухум</i>).	
О Великой Абхазской стене и персидской версии её постройки	227
Аргун А.В. (<i>Новый Афон</i>).	
Архитектурный анализ воротного узла Анакопийской крепости (в свете новых данных)	235
Күёк М.Г. (<i>Майкоп</i>).	
Художественный металл Северо-Западного Кавказа: проблемы исследования и атрибуции	258